

Леонид Трапезников

Сказание о казаках

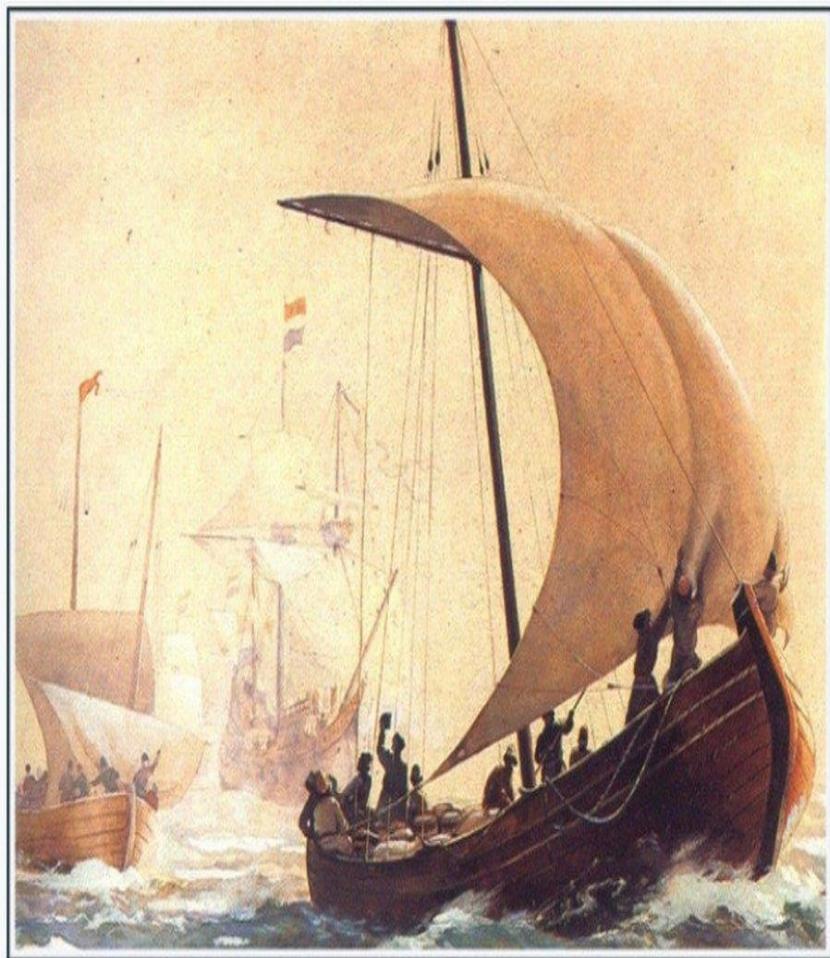
Поэма и рассказы

г. Нефтекамск
2022 г.

В книге Леонида Трапезникова «Сказание о казаках» удачно сочетается историческая действительность и художественный вымысел. Книга вышла в издательстве Николо-Берёзовка в феврале 2019 года. Следует отметить, как прекрасное оформление, так и глубокую внутреннюю наполненность. Книга интересна, как молодёжи и детям, так и людям среднего и старшего поколения. Ведь, не зная прошлого, нельзя построить будущее. Она может служить иллюстрацией для уроков истории в школе. Книга написана в поэтической форме, прекрасным литературным языком. Следует отметить удачно подобранные иллюстрации. Эта не первая книга Леонида Трапезникова – талантливого автора, которому подвластны любые жанры и темы, разные формы. Он одинаково удачно пишет и стихи, и прозу. Мне очень нравятся его афоризмы, Его произведения, одинаково, мудры и душевны. И при этом, очень жизненны. Это очень интересный, своеобразный автор, произведения которого бередят душу и остаются в ней навсегда. Откройте для себя этого удивительного автора, и вы станете его поклонниками, его читателями на всю свою жизнь.

Людмила Борисова (Омск),
член Российского союза писателей.

Сказание о казаках

Сказание о казаках

Часть третья

Павел (Павло)

Куржей товары продаёт,
Павло деньгам тем счёт ведёт.
Товары с пользой торговали,
но тонкости не все познали,
а время дальше в путь зовёт.

С тех пор прошло немало лет,
ему знаком торговый свет.
Он был на ярмарках уральских,
знаком ему базар татарский,
но в Самарканде не бывал.

Купцов бывалых помнит сказ
и старца не забыл рассказ,
когда с сестрой сюда спешили,
и те рассказы не забыли
в ночи сидевши у костра.

Зашёл к ним в крепость караван,
прибывший из-за морских стран.
В купце узнал он того старца.
- О, други милые, о братцы,
я нашей встрече очень рад!

Ночлег для всех представил он
охрану грузу – то закон.
Купца до дому пригласил,
В своих палатах разместил,
И усадил перед собой.

Сам ноги вымыл старику,
подушки бросил по ковру.
Всё сделал так, чтоб без стеснения,
и от души с благословеньем
о нём заботу проявил.

- Откуда ты? Куда теперь,
какую вновь откроешь дверь?
Куда ведут твои дороги?
Крепки ли нынче твои ноги?
Всё расскажи мне, не тая.

- Тебя я снова видеть рад.
Дороже жизни во сто крат,
с тобою нынче наша встреча,
другой не может быть и речи.
Об этом сердце говорит.

Не так давно, я видел сон.
Мой сын пришёл и клал поклон.
«Дела свои вы завершите
и в дом, к Всевышнему спишите,
он вас к себе уже зовёт.»

Видать пора в последний путь.
Дела бы сдать кому-нибудь,
чтоб он труды мои продолжил,
и жизнь свою не зря б я прожил.
А ты я вижу молодец!

Чем нынче занят, как живёшь?
Иль жизнь свою не ставишь в грош?
В одном строю ты с казаками?
Скажи всё правду – между нами,
откройся мне и не таи!

- Веду торговые дела,
Куржей, наставник у меня.
Бывал на ярмарке в Казани,
но не имею, полных знаний,
где, что купить, и как продать.

- Ты знаешь, я совсем один,
слуга себе и господин.
А те, что ходят в путь со мною,
верны не мне – дружны с казною.
Хотят от жизни больше взять.

Аллах простит. Он видит всё,
пред ним ответ держать за всё.
Хотел бы я, чтоб ты, со мною,
купцом ушёл. О том не скрою,
отрадно было б для меня.

- С сестрой мне надо говорить,
совет наставника спросить.
Деньжата есть, но так не много,
но как ни как, чуть-чуть подмога.
Товару можно прикупить.

Он у сестры совет спросил,
Куржей, его благословил:
- И где б ты не был, мы с тобою,
уйдёт пусть горе стороною,
да пусть горит звезда в пути.

Павло готовил свой отъезд,
желал, родным всем, много лет.
Он закупил кинжалов много,
старик следил за этим строго,
и шашек тоже прикупил.

Златою нитью, серебром
узор расписан, как пером,
на ручке каждого кинжала,
а сталь лучами отливала.
Творенье русских мастеров.

Товар уложен в путь пора,
сестра притихла у двора.
Павло прощаясь, лобызает,
когда вернётся, он не знает,
чтоб вновь, прижать к груди сестру.

Купец тихонько руку взял:
- Всё будет ладом, я сказал.
Живой, здоровый брат вернётся,
в пути всё миром обойдётся.
И сам к руке её припал.

Стояла тихо и без слёз,
и, не лелея в душе грёз.
Купцу доверилась душою,
лишь разум с сердцем меж собою,
свой продолжали спор веси.

Неспешно вышел караван,
Казацкий он покинул стан.
Она с тревогой в даль смотрела,
стояла, будто онемела.
Глаза подёрнуты слезой.

Уехал брат, видать судьба.
Её дорога не видна,
надежда есть, ведь он вернётся,
и всё по жизни обойдётся.
А ей осталось только ждать.

Но их ведёт всё дальше путь
купец – и это жизни суть.
Плетут беседу меж собою:
-Приятно мне о том не скрою,
что ты со мною, и я рад.

Свои дела отдам тебе.
Смотри, учись и будь при мне.
Как в Троицк мы придём с товаром,
тебя сведу я с другом старым,
и он оформит все дела.

Троицк

Прибыли в Троицк по утру.
- Спуститься к моему двору
проехать надо, к устью речки.
Увелка, Уй сливаясь вместе,
вот там усадьба и склады.

Во двор зашёл весь караван.
Абу и Павел на диван,
под тень раскидистой берёзы,
Вокруг цветы, на диву розы.
- Давай немного отдохнём.

Он дал команду: «Груз в амбар!
Поди, сюда мой Искандар,
скажи, пусть нам помогут ноги,
устали, очень мы, с дороги,
и приготовь-ка самовар.

Слуга исполнил всё как есть,
на стол поставил, есть что съесть.
Кипят давно уж самовары

и о приезде тары-бары,
да, караванщиков – трезвон.

- С тобою завтра по утру,
мы ходим к стряпчему – Фару.
Заверит он мне завещанье,
тебе дано, мной, обещанье,
я, всё тебе передаю!

Лишь ободном, тебя прошу,
похоронить, когда умру.
Чтоб сделал всё ты, честь по чести,
и уложил в заветном месте,
его тебе я укажу.

- Зачем весь этот разговор?
Здоровье есть и ты не хвор.
Прожить желаю много лета,
меня, свозить по странам света.
И о плохом, прошу, забыть.

Товар бы, надобно продать,
барыш на нём хороший взять.
- Не беспокойся друг мой милый,
я, не спешу к своей могиле,
она ведь может подождать?!

Как все дела здесь завершим
и на восток, мы поспешим.
Нас ждут базары Самарканда,
ковры - прекрасного Коканда,
и спелых дыней аромат!

Восточный базар

Базар восточный, нет тут слов.
Гудит, шумит. Готовят плов.
Там много специй, всяких фруктов
для вас, неведомых продуктов
и горы спелых, сочных дынь.

Здесь дивный персик, есть инжир,
для милых женщин сей кумир.
Гранаты, яблоки, арбузы,
из фруктов разных – дивны бусы.
И сочных гроздьев виноград.

Вон, водонос, зовёт народ,
и кто-то с жаждой воду пьёт.
Гроши оставил он в расплату.
Там, на судьбу раскинет карту
цыганка, с чёрною косой.

Тут сплошь забитые ряды,
торговля здесь – одни ковры,
из Бухары, здесь вязь узора.
Есть время насладиться взору.
- Ковров с десяток здесь возьмём.

И вот пришли – оружие здесь,
палаш, кинжалы их не счесть,
и всё в убранстве драгоценном,
чехол расписан, несомненно,
Арабской вязью, всё в камнях.

- Прошу, Павлуша покажи
кинжал. Да только не спеши.
Он пусть посмотрит на работу,
и поясни: «Доставлю к сроку,
работу русских мастеров»

Купец в руках его вертел,
и долго на него смотрел,
и подмигнув хитрющим глазом,
подкинув в верх платок и разом,
его кинжалом разделил.

- Кинжал хорош! Тут спору нет,
я, много дам золотых монет,
коль ты доставишь их мне с дюжю.
- Хочу позвать тебя на ужин,
и там обсудим все дела,

с тобой кунак: «Я, с ним знаком
и мне Абу – слова закон.
- Фарух, уже всё приготовил,
дела свои давно освоил.
Оставь-ка сына торговать.

- Абу Халиф! Я, встречи рад!
Для дружбы, знаю, нет преград.
Об остальном, мой друг, попозже.
Без чая, речь оно не гоже,
чайханщик ждёт уже давно.

Пришли. Расселись не спеша,
ковры, подушки. У костра
следит чайханщик, очень строго,
у всех, чтоб было плова много.
Душа чайханщика щедра.

Абу Халиф воздал хвалу,
Аллаху, другу и столу.
За то чтоб дружбы дни летели,
золотые чтоб в кошнице звенели,
приумножая капитал.

- Послушай, друг ты мой Хаджа,
тебе скажу всё, не спеша,
как встретил я в дороге друга,
не нашего с тобой он круга.
Казак по роду. Христинин.

Душою я к нему припал,
до селя радости не знал,
растут уж крылья за спиною,
и это он, всему виною.
И я люблю – сие дитя!

Теперь со мной торгует он.
Тебе Ходжа он шлёт поклон,
на, вот подарок, друг прими ты,
душа, и сердце к вам открыты.
Его прими как бы меня.

Его товар смотрел ты сам,
к утру прошу вас в гости к нам.
И ты осмотришь все товары,
и не найдёшь одной там пары.
Товар! Уральских мастеров.

Абу закончил свой рассказ,
слезинки капали из глаз.
- Хочу собрать купцов на встречу,
пора послушать друзей речи.
Павло представить поспешу.

На утро сам пришёл Ходжа,
торговлю вёл он, не спеша.
- Товар, я весь твой покупаю,
хороший он. Я толк в нём знаю.
На, вот, златые забери.

Абу Халиф гостей созвал
и им такую речь сказал:
- Мои вы други дорогие,
в делах торговых вы прямые,
не видел завести у вас.

Хочу представить нынче вам,
и вес придать своим словам.
Павло, пред вами – мой наследник.
Ему оставлю много денег,
моё чтоб дело продолжал.

Его прошу вас поддержать
и без меня не обижать.
В нём есть торговая закваска
и то, что нужно – крепка хватка.
Своё не выпустит – поверь.

Почтителен, где надо строг
и капитал, скопить он смог.
Сюда приехал он с товаром,
сей путь, проделал он не даром,
Ходжа, вам это подтвердит.

Товар отсюда повезёт,
ковры, и ткани он возьмёт.
Каменьев разных, украшенья,
коль будет ваше дозволение.
Расчёт в динаре золотом!

Сидели долго, Павло знал,
Абу, как надо всё решал.
Ему осталось наслаждаться,
и лишь порою удивляться
не Русь здесь, точно, а восток.

На Ирбит

Вдали остался Самарканд,
и не забытый им Коканд.
Вели торговлю без обмана,
и круг друзей у достархана.
Тех слов из сердца, не забыть.

В Ирбит лежал их новый путь.
- Устал я что-то, мне б заснуть,
видать, я старым стал, похоже,
Болит спина, и ноги тоже.
Мне надо сил, мой друг, набрать.

Устроим нынче здесь привал,
а ты, мой друг, чтоб не скучал,
проверь охрану каравана,
продуктов дай, но без обмана.
А то получим мы хлопот.

Охрану новую нанял,
и слово чести, с них я взял.
В дороге всякое бывает,
одним поверишь, те лукавят.
Желают больше взять себе.

Расчёт запросят, не плати,
они недруги, а враги.
Коль всё как прежде обойдётся,
подарок им тогда найдётся.
То будет плата за труды.

Павло проверил все посты,

и в дальние зашёл кусты.
Всё было тихо, все устали,
одни дремали, те не спали.
И он неспешно к ним подсел.

- Старшой, продукты вижу, дал,
мою команду выполнял.
Чтоб честь по чести без обмана,
и всё как надо, хлеб и сало,
и штоф, чтоб было чем запить.

Придём в Ирбит и на базар,
хозяин крепкий, он не стар.
Он помнит всё, и там обсудим,
быть может, дальше с вами будем.
Скрепляет дружбу серебро.

- А ты кем служишь у него?
Ты, всё решаешь за него.
- Я сын ему, он мой наставник.
- Скорей всего его исправник.
Крестишься ты, он мусульманин.

- Названный сын ему теперь
я за него стою, как твердь.
Родней и ближе нет в округе,
и мы уверенны друг в друге.
Хоть вере разной честь храним.

- Похоже, чуден этот свет,
у нас таких примеров нет.
Узнавши вас, мы не забудем,
в обратный путь, мы с вами будем.
От злыдней всяких вас беречь.

-О, я об этом слышать рад,

и не оставлю без наград.
И, службу вашу не забуду,
в походы вас лишь брать я буду.
И этим только буду рад.

На утро встали, снова в путь,
дойти до места, как нибудь.
А там товары по амбарам,
вести торговлю, но не даром,
мехов бы больше прикупить.

Ирбит, ярмарка

И вот Ирбит, шумит базар
меха горой, купец Азгар
ведёт свою торговлю бойко,
за каждый рубль бьется стойко.
Его никак не проведёшь.

-Салам алей кум, -Друг Абу
Я для тебя товар держу.
Песец, запасся соболями,
лисица есть, черна углями,
и переливов серебро.

Я, видеть рад тебя мой друг,
а это кто, похоже, внук?
- Нет, это сын он мой, названный.
- По мне, то это очень странно,
тебе виднее, коль решил.

- Привёл он, нынче караван
и, рядом, тут, поставил стан.
Привёз товар из Самарканда,
и из далёкого Коканда.

Товаров разных, их полно.

Ковры, есть ткани, камни есть,
и украшенья, их не счесть.
Кинжалы, ручки в изумрудах,
и специй разных, целы груды,
всем этим славен наш восток.

- Пошли дружище, вон мой дом,
уж года два живу я в нём.
Мой дом расписан кружевами,
не описать его словами,
в нём надо быть и посмотреть.

Приказчик, ты побудь пока,
сопровожу в дом кунака.
Да пусть с дороги отдыхают,
и ни каких забот не знают.
Затем товар свой покажу.

- Не дом, а терем у тебя
похоже строили любя.
Карниз, покрытый кружевами,
канат, пробитый меж стволами.
неповторимый дав узор.

- С Тобольска взял я мастеров,
на всё способны, нет тут слов.
Скажу я честно, между нами
они богатые руками,
резьбу любую сотворят.

Завёл в палаты: «Тут вам жить
я очень рад вам услужить.
Проявят тут о вас заботу
ты, любишь щи! Нальют компоту.

А там поспеет бешбармак.

Коня трёхлетку мы забьём,
и попируем в сласть втроём.
Богат я в доме дочерями,
не быть в кругу мне, с сыновьями,
Аллах, меня не наградил.

Мечеть, построил нынче я,
Коран читал там первым я.
Намаз я, строго соблюдаю,
но что не так, мой друг, не знаю.
Грехи Аллах мне не простил.

Торг

Купец Азгар зашёл к Абу,
- Ну что, мой друг, пошли к столу,
пора отведать нам шурпицы,
чтоб было легче нам трудиться.
Большие предстоят дела.

Пошли в склады посмотреть товар,
из кедра, мощный был амбар.
Меха смотрели не спеша,
как волны на меху ходили,
встряхнувши шкуры на ветру.

- Меха здесь все? Иль есть ещё?
- Штук двести будут всё про всё.
- Мы забираем все их, оптом.
- Я отдаю их сразу скопом,
числом их малым не продать.

Меха им все продал Азгар.

- Берите все, какой базар!
у вас возьму ковры, и ткани,
сафьян возьму, подбить мне сани.
Каменьев разных, полон счёт.

Товар с остатка взял Бикул,
похоже, разом тот смекнул,
барыш хороший взять он сможет,
в кошель златых полно положит.
Ему приятно и Абу.

Халиф собрался в дальний путь,
домой попутно завернуть.
Павло с охраной слово держит,
как понял он, она надёжней,
Идти с ней можно в дальний путь.

Но заболел купец Абу.
- Согнуть я ноги не могу,
и что мне делать, я не знаю?
Болят колени, я страдаю.
Я стал обузой для тебя.

- Зачем грустить: Сказал Азгар
знакомый лекарь, есть в нём дар.
меня лечил он понемногу,
когда в пути сломал я ногу.
За месяц он поднял меня.

- Прошу, его ко мне прислать,
поможет вдруг на ноги встать.
Зашёл, с порога: Кто больной?
- Я стар, а этот молодой.
прошу тебя мне помоги.

- Хозяин, баню затопи.

Кедрову бочку принеси.
А я, домой, схожу за травкой,
да, принеси по шире лавку,
вернусь из дому, мы начнём.

Работник баню растопил
купца до бани проводил.
Залили бочку кипятком,
достал он травы из мешочка,
и пошептав, туда спустил.

Сначала парил он купца,
и спину мазал от крестца.
-В колени, мазь то, сам втирай,
Теперь ты в бочку, полезай,
сиди там, где-то, два часа.

Три дня мы будем повторять,
потом ты можешь хоть плясать.
Я дам в дорогу вам водицы,
и ею будешь ты лечиться.
На долго хворь забудешь ты.

- Меня ты на ноги верни,
ходить, чтоб ноженьки могли.
Я без вниманья не оставлю,
златых вам дам, свечу поставлю.
И пусть Всевышний вас хранит.

На третий день из бани сам.
Хвала Аллаху, небесам!
Сходите в храм, свечу поставьте,
и без награды не оставьте.
Ему поклон и звон монет.

Возвращение домой

Ирбит покинули с утра,
и не шумят в лесу ветра.
Всё было тихо, птички пели
колёса не спеша, скрипели,
спокойно, тихо всё кругом.

Спустились в низ, за косогор
там впереди сосновый бор.
Охрана службу свою знает,
следила зорко, не зевает.
Добро купцов там бережёт.

Навстречу им какой-то сброд.
Видать, не ладен поворот.
Ушкуи грозною толпою,
идут на них, грозят бедою.
Борьбы купцам не избежать.

Вступили в бой, жестока сечь.
- Товар бы надобно сберечь.
Вперёд ребята. Бей ушкуев!
Потери видно не минuem,
предвидеть трудно поворот.

В бою поранили Абу.
Стоял по-прежнему в строю,
жестоко дрался он с врагами,
старик был ловок, то меж нами
палашу верность он хранил.

Павло был молод и силён,
над лесом слышен шашки звон.
Достоинo дрался он с врагами,
и помогал себе ногами.

(Такой приём ему знаком).

Охрана с ними, и в бою,
сражались дружно все в строю.
И среди врагов потери были,
они победы не добыли,
бежал с позором их отряд.

Павло охрану похвалил,
подарок каждому вручил.
Старшому, был кинжал подарен,
гранат тот, мастером огранен.
Кровавый отблеск был на нём.

Абу от раны занемог,
плечо болело и он слёг.
Вёрст двести надо им проехать,
коль все здоровы, то не к спеху.
Старик совсем уж занемог.

Плечо распухло, мучит боль,
на рану ложит красну соль.
- Возьми скорей «Афганский опий»,
водой разбавь и дай мне выпить.
Забудусь, легче станет мне.

С трудом доехали домой,
Абу, ни мертвый, ни живой.
На третий день ушёл он к Богу,
не перенёс видать дорогу.
с горячкой справиться не смог.

Павло, как надо всё свершил,
и по обряду схоронил.
Он сделал так, всё честь по чести
(Решил Абу, как были вместе),

Павло ни что не упустил.

Носил он траурный халат,
как повелел на то обряд.
Не нарушал он год закона,
и слугам не творил препона
обряда – память завершить.

Страна загадок Валахия

Павло сам водит караван,
ходил с товаром в Тегеран.
По речке плавал, по Дунаю,
туда возил тюки он с чаем,
Российский знатный Иван чай.

Обслуга та, что бри Абу.
- Своё я слово берегу,
не трону тех, кто честно служит,
и по безделью кто не тужит,
и честно службу сам несёт.

Павло дела все завершил,
и нынче, он домой спешил.
Жена осталась, он скучает,
и деток малых вспоминает.
Хозяин, младший там растёт.

Пропало всё, не видно зги,
и не проехать, ни пройти,
дороги спрятаны туманом.
- Там, от кострища, пахнет дымом,
туда направлю караван.

- Я заблудился, не пойму,

и вот теперь я здесь стою.
Не знаю, что мне дальше делать?
Я, не привык от страха бегать!
Тебе я в ноги поклонюсь.

- Не заблудился, я призвал,
тебя давно я поджидал.
Не наш ты, из чужого края,
устал, тебя я поджидая.
Твою судьбу я предскажу,

с сестрой покинул отчий дом,
и в путь отправились вдвоём.
Живёт она не зная печали,
её ни чем не огорчали.
Доволен муж, он атаман.

В пути ты встретил старика,
и сыном был ему пока.
Старик ушёл из жизни этой,
покинул вас он прошлым летом,
и наказал вам долго жить.

Всё это в прошлом было так?
Я, не ошибся, ни на шаг?
- Всё так и было, правду баешь.
Зачем ты прошлым меня маешь?
В том проку нет, оно ушло.

Душа болит, как - мать? Отец?
видать плохой я молодец,
один лишь раз их повидал я,
душой, поверь, не расставался,
о них я память берегу.

В живых застанешь. Не забудь,

в обратный путь к ним завернуть.
Присядь, погрейся, будь со мною.
Я, раскручу клубок с судьбою,
всю правду истинно скажу.
Жена и дети, живы все,
ребёнка ждите по весне.
Они с тобою будут рядом,
у них пойдёт все мирно, ладом.
пока их ангел бережёт.

Четыре внука, будешь рад.
Судьба настроит им преград,
два внука, на чужбине сгинут,
а третий, дома мир покинет,
четвёртый, сгинет во снегах.

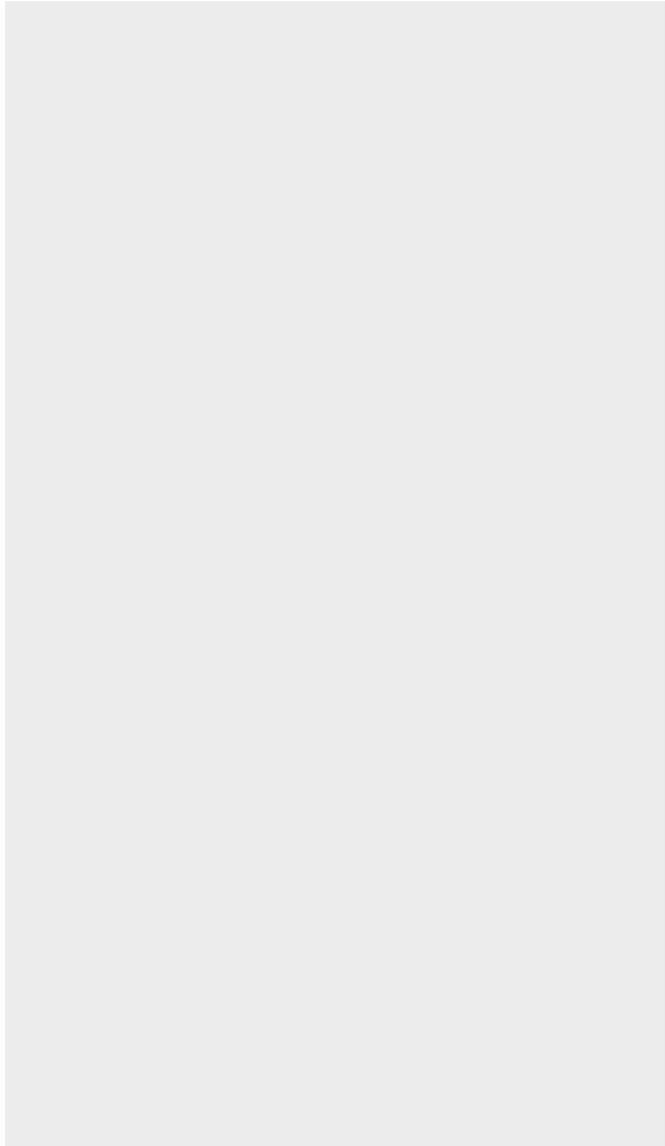
Их детям труден будет путь,
Судьбу свою не повернуть.
По всей стране бушует пламя,
В руках врагов пылает знамя.
Враги их – красный комиссар.

Младшова внука есть жена,
Ей дар провидца от меня.
Судьбу она немного сгладит.
И только дочек им подарит,
На том закончится твой род.

Теперь ступай, и мне пора,
Давно пылает уж заря.
По утру в мир уйду, иной я
Мой дух, не даст тебе покоя,
Не наведишь отца и мать.

И в миг рассеялся туман,
Пропал старик. Лишь караван

стоял поодаль, за кострищем.
- И мы судьбу, свою не ищем,
она сама находит нас.

Рассказы

Рождественские проказы

Всё население деревни, от мала до велика, с нетерпением ожидали праздника «рождества христова». Ни как священного праздника, а как день, вернее ночь, когда можно проказничать не только малым, но и взрослым людям, не опасаясь за то, что тебя могут осудить деревенские кумушки. Обычно выбирали два три дома, где деревенская молодёжь собиралась на вечёрки или как говорили ещё в более позднее время - посиделки. Обычно это были дома или вдовушки, или старой девы или у бобыля, закоренелого деревенского холостяка. Так и в канун рождества всё молодое население собралось у Фёдора, его в деревне все звали не иначе как Фёдор-бобыль. У него был крестовый дом, и места хватало всем, самое главное, что молодёжь могла собраться по возрасту в отдельных комнатах. Самым младшим, коих впервые допускали на вечёрки, обычно собирались в кухне. В их расположении, как правило, были русская печь и полати, чуть постарше вокруг стола. Сенька сидел, молча и слушал, как его старшие товарищи проводили прошлогодний праздник рождества о том, как они старому вдовцу Исааку сняли тесовые ворота, а на их место подвесили сани. Сенька тщательно перебирал в памяти все прошлые проказы и не мог выбрать для себя, чем они займутся, когда пойдут гулять на улицу. Он пересел поближе к своим двоюродным братьям и стал нашептывать придуманную им шутку.

- Давайте бабушке Федоре затащим на крышу её же козла. Он зараза такой вредный, помнишь летом, он меня боднул.

- А как же не помнить, отозвался Валерка, он красиво поддал тебя в зад. Не надо тебе было выглядывать из-за угла, да ещё и дразнить его.

- Да ладно тебе, говорю, что его заразу надо затащить на крышу, я бы сам один затащил его на крышу да он большой, мне одному с ним не справиться.

- Ладно, пошли, и Валерка встал и пошел к углу, где в общем ворохе одежды, стал отыскивать свою. Сенька этим временем уговорил ещё двоих товарищей и они, одевшись, вышли на улицу.

- И как ты хочешь затащить, такого здоровенного козла, на самый верх, на конёк. Спросил его Виктор сотоварищ по его проказам.

- Подождите, подойдём к месту и там увидим, что и как можно сделать отозвался Сенька. Остаток пути до дома, где жила бабушка Федора, она приходилась Сенькиной бабушке двоюродной сестрой, они провели время в рассказе очередной байки.

- Вот и пришли, сказал Сенька. Все обступили его и стали ждать, что он скажет.

- Да, на крышу дома нам его не затащить, очень высоко и вряд ли мы у неё найдём лестницу.

- Сенька ты, что хочешь заставить козла самому по лестнице подняться на крышу. И когда ты его натренировал ходить по лестнице, сказал Валерка. Все рассмеялись. Сенька как будто не слышал то, что сказал его двоюродный брат. Он пошел по направлению малухи и обошёл её со стороны проулка. Там снегу намело вровень с крышей.

- Ребята идите сюда, вот смотрите, снегу надуло вровень с крышей вот по этому сугробу мы козла, и затащим на крышу. Вы стойте здесь, а мы с Витькой пойдём в стайку и выведем оттуда козла. Они зашли во двор и вскоре вернулись, ведя козла на ремне, который Сенька снял со своих брюк. Козёл заблеял и стал вырываться.

- Вот зараза сейчас разбудит всех соседей, - выругался Сенька.

- Подожди, я ему сейчас дам папироску, помнишь, как летом Фёдор-бобыль кормил его папиросами, - вспомнил Николай, он был самым старшим среди них и тайком от родителей покуривал.

- Тогда чего стоишь, доставай, да побыстрей и дай их мне. Сенька взял несколько папирос и поднёс одну ко рту козла, тот принялся и потянулся за папиросой Сенька побежал в перед держа ремень на весу козел поспешил за ним. Сенька стал карабкаться по сугробу вверх, по направлению к крыше, козёл тоже полез за Сенькой в сугроб, но острые копыта прорезали снег, и он провалился. Сенька дал одну папироску козлу, чтобы он не блеял и попросил ребят.

- Подталкивайте козла сзади, а я буду тащить его вверх.

Вскоре они водрузили козла на крышу и усадили козла на конёк, спустив ноги по обе стороны конька.

- На, жуй свои папиросы, да только не ори и отдал их козлу, тот аккуратно взял их с Сенькиной руки и стал жевать. Все слезли с

крыши и стали смотреть со стороны на своё творенье. Вскоре вышла луна из-за тучки, и на высвеченном снеге крыши, чёрный силуэт козла выделялся отчётливо.

- Ну, и что теперь будем делать? Не унимался Валерка в своих расспросах.

- Как что, будим будить бабушку!

- Да, подойдешь к её постели и скажешь, бабушка Федора вставай, посмотри на своего козла, которого мы посадили на конёк.

- Какой ты умный Валерка, а стукалка для чего!

- У меня есть всё, для стукалки, - сказал Колька и пошёл к окну.

- Коля надо стукалку сделать в окно, которое выходит во двор чтобы, выглянув, она могла увидеть козла, - сказал Сенька.

- Хорошо, - и он зашёл во двор и подцепил стукалку к окну.

- Сенька, а сами-то куда спрячемся?

- Сейчас залезем на крышу малухи и ты бросишь нам катушку и сам иди к нам.

Вскоре они показали на крыше рядом с козлом тот на удивление мальчишек ещё продолжал жевать папиросы и молчал. Николай закинул катушку с нитками к ребятам и сам вышел на улицу и вскоре оказался рядом с остальными.

- Ну, что начнём и Сенька стал дёргать за нитку и картофелина при каждом спуске нитки ударялась в стекло создавая эффект как будто человек стучит по стеклу.

В окне показался силуэт и вскоре скрылся. Сенька постучал стукалкой по стеклу заново, и шторка сначала приоткрылась немного, затем распахнулось полностью. В этот момент Сенька ткнул козла в бок, тот заблеял, да так громко, что его услышала бабушка Федора. Она увидела кок при ярком лунном свете недалеко от трубы сидит, что-то такое не то козел, не то чёрт и орёт на весь двор. От страха она перекрестилась несколько раз. И тут что-то началось, как ей показалось, подыматься на крыше рядом с чёртом. Она издала громкий крик и упала в обморок.

- Сенька ты слышал, по-моему, бабушка закричала, айдате бежим.

- Да подожди ты, храбрец одернул Валерку Сенька.

Они подождали немного и стали стучать в окно, но, ни кто не выглядывал в окно и не вышел на улицу.

- Ребята что-то не так, я схожу в дом, кабы чего не было. Сенька слез с крыши и пошел в дом там, в горнице, напротив окна в лунном освещении на полу лежала бабушка Федора.

- Бабуля ты чего лежишь на полу то? - тихонько, почти шепотом спросил Сенька, но ответа не последовало.

Тогда Сенька подошёл поближе и понял, что бабуся лежит на полу без сознания. Он опрометью выскочил на улицу и напрямиком, не останавливаясь около собравшихся ребят, побежал к дому Фёдора-бобыля. Забжевав в дом, он отыскал глазами своего брата Володьку и подошёл к нему.

- Братка, там бабушка Федора лежит на полу.

- Где там? На каком полу?

- Там у себя в горнице на полу лежит без сознания.

- А ты чего делал в её доме?

- Да мы стукалку ей решили сделать.

- Врёшь, от стукалки ни кто ещё в обморок не падал. Быстро рассказывай, что ещё натворил.

Пока Сенька рассказывал, Вовка успел одеться и они вышли на улицу.

- Ладно, помолчи, я сам всё увижу. Вовка шёл быстрым шагом. Сенька еле попевал за ним. Они подошли к дому бабушки Федоры. Вовка вошёл во двор первым, Сенька следовал за ним по пятам.

- Где бабушка лежит?

- В горнице.

- Понятно.

И они вошли в дом. Заглянув в горницу, Володька увидел, в свете лунного прямоугольника, распластавшись навзничь, лежала без сознания бабушка Федора. Володька взял в ковш воды и, набрав немного в рот, брызнул на бабушку лежавшей лицом вверх. От холодного душа она начала приходить в себя. Но, ещё полностью не придя в сознание, она начала креститься и что-то невнятное бормотать вслух. Затем, усевшись на полу, осмотрелась и когда увидела перед собой Володьку, а за его спиной разглядела, его брата Сеньку, то напрочь забыла о святости и вместо богоугодных слов в течение десяти минут шла сплошная брань на языке далеко не

напоминавший язык боговерующего человека. Он, скорее всего, был язык конюха, нежели богомольца.

- Ну, вот и, слава богу, всё в порядке - сделал своё заключение Сенькин брат, - пошли на улицу, шкодник ты мой неразумный.

«Приведение» старой кузницы

Рассказ

1

Недалеко от леса, чуть ниже плотины, стояла старая кузница. Рядом с ней росло когда-то несколько ив, но со временем некоторые подгнили и упали. Одна ива ещё стояла на половину высохшая, с огромным дуплом в середине. Все думали, что на следующий год, она засохнет окончательно. Но приходила весна и жизнь в этой полуистлевшей иве, вновь пробуждалась, и она опять покрывалась зелёными листочками. Они перешёптывались между собой, слегка шурша на ветру, продолжали радоваться жизни. И лишь только старые, узловатые ветки, недовольные шелестом молодых листочков, иногда заскрипят так, что становится жутко не только молодой листве, но и птицам, которые располагались на ночлег в кронах её ветвей. Они с шумом и гамом разлетались в разные стороны. И если кто из людей в этот момент находился рядом, со старой кузницей, его брала оторопь. Им казалось, что это стонет сам старый дух кузни. Её пытались снести несколько раз, но безрезультатно. Она была построена несколько веков назад и её мощные стены противостояли технике того периода. Крыша на ней давно местами провалилась. Единственное окно, зияло своим пустым проёмом, пугая прохожих. Когда-то мощная, дубовая дверь, окованная железом, полуистлела и перекрыла вход в кузницу. Вокруг кузницы примерно на метр, полтора, не росла ни какая трава, зато дальше она росла буйно. Придавая кузнице особый мистицизм, наводя трепетный ужас на обывателя. Одним словом, эту кузницу всё население обходило стороной. Даже ничего не боявшиеся деревенские мальчишки и те сторонились её. Разве иногда на спор какой-нибудь сорванец залазил в кузницу через окно, но почему-то вылетали оттуда как пробка из бутылки через дверь и, не замечая

при этом, что мешает завалившая дверь, чем обратно через окно, где, ни что не мешало. Может потому, что уровень земли с наружи около окна был выше, чем изнутри, чуть больше метра. В этот год в деревню, из разных близлежащих городов на летние каникулы, приехало много детей бывших односельчан, которые подались в город на заработки. Они приехали кто к бабушке с дедушкой, а кто к тётке или к дядьке. Родители всегда снабжали своих чад всевозможными забавами, то спортивными дисками для метания, то обручем, а один привёз метательное копье. Наилучшей забавой, конечно, был кожаный, настоящий футбольный мяч. Сельские мальчишки, наигравшись городскими игрушками, вскоре забывали о них, отдавая предпочтение футболу и деревенским забавам. То кому-нибудь «стукалку» сделать, то установить в ночное время чучело, сделанное из тыквы с вставленной зажженной свечкой. Одним словом, возвращались к своим обычным, деревенским занятиям и проказам. Дети любили сидя у костра на берегу пруда на плотине рассказывать всевозможные байки и страшилки. Вот так однажды сидя у костра, и слушая, очередную, страшилку, Сенька сказал:

-Я в прошлую ночь проходил не так далеко от кузнецов и видел приведение оно, что-то ковало. Звон его молоточка, об наковальню, был слышен далеко.

- Не выдумывай. Это, скорее всего ветер своими порывами раскачивал что-то, и оно, ударяясь об стену, создавало этот шум.

- Что не веришь!? Приходи завтра на кузню ближе к полуночи и увидишь.

- Я и сейчас пойду, - похвастался один из приезжих городских гостей.

- Приведение только перед полночью можно будет увидеть. И сразу после полуночи. Потом его уже не видно.

- Ну, начал выдумывать:- все стали смеяться.

- А вот приходите и увидите, - с вызовом сказал Сенька.

Вскоре все стали расходиться по домам. Небо было чистое, и луна освещало всё вокруг своим неоновым светом. Приближалось полнолуние.

- Витька помоги мне затушить костёр.

- Ладно. Он остался с Сенькой, и они начали заливать костёр водой из пруда, чтобы ветром не разнесло искры или тлеющий уголёк. От воды в небо взметнулся столб искр, вперемежку с дымом и паром, оставляя дорожку в свете луны.

- Витька давай сделаем так. Я завтра ближе к полуночи, спрячусь в кузнице, а ты их приведёшь. Только предупреди меня.

- Как я тебя предупрежу?

- Очень просто, прокукуй мне три раза я и пойму что вы пришли.

- Ладно, и они, обсуждая в деталях свой план, пошли домой.

Распрощавшись с Витькой, он жил не далеко от клуба, Сенька пошёл домой один. На следующий день, когда все ушли на работу, Сенька взял Вовкин маскировочный халат, который он одевал, когда ходил зимой на охоту. Халат был белый и на снегу, охотника практически не было видно. В стайке, Сенька взял комок белой глины развёл его в банке до такого состояния, чтобы его можно было намазать. Добавил туда немного растительного масла, чтобы при высыхании не тянуло кожу. Он проделывал это не раз в своих очередных проказах. Всё это уложил в тряпку и завязал. Сенька прошёл незаметно в кузню, спрятал всё это и прикрыл рядом лежащим мусором. Чтобы не было видно, если вдруг кто ненароком заглянет в окно кузницы. Вечером, как всегда, они собрались около клуба. Тем более что сегодня привезли кино «Чапаев». После просмотра кино, они пошли на плотину, на своё любимое место.

- Сенька, а ты куда пошёл?

- Домой!

- Что приведения испугался? Хорошо, я его тебе домой приведу... с вызовом сказал Евгений, тот самый храбрец, который собрался сходить в кузницу в полночь.

- Мне Вовка сказал, чтобы я сразу после кино шёл домой. Мы с ним собираемся завтра с утра пораньше на покос ехать. Всё это он выдумал, чтобы усыпить бдительность ребят и не прослыть трусом в глазах «городских». Витька подошёл к Сеньки:

- Ты что, правда, домой уходишь? Как? Мы же договорились, что я приведу к кузнице ребят.

- Приводи. Я это специально так сказал, чтобы незаметно в кузнецу уйти. Мне же надо подготовиться и встретить нашего хабреца. А ты иди к ним, да не забудь привести их.

- Ладно, я обязательно их приведу:- обрадовался Витька. Ох уж он и перепугается, когда тебя увидит.

- Не меня, а приведение. Понял! А то ещё сболтнёшь лишнего.

И они разошлись, Витька пошёл к ребятам на платину, они уже разожгли костёр. А Сенька пошёл в сторону кузницы. Пробираясь сквозь траву он обо что-то спотыкнулся и упал. От шума с криком и гомоном взлетели птицы с дерева, растущего рядом с кузней. Они покружились немного и вскоре сели на прежнее место, ворча и препираясь, между собой.

Наконец и они уgomонились, стало тихо кругом и лишь со стороны плотины доносились весёлые голоса и звонкий смех товарищей. Сенька подошёл к окну и залез через него в кузнецу. Луна освещала, то место, где был спрятан узелок. Он разгрёб мусор и достал узелок, вытащил маскировочный халат и глину. После того, как он надел халат, стал белой глиной мазать лицо и руки. Управившись с этим, Сенька посмотрел на свои руки и остался доволен своей работой. При лунном свете они казались бледно белыми с лёгким голубым оттенком. В ожидании, когда Витька приведёт ребят, он подошёл к стене и сел под оконным проёмом. Если кто вдруг захочет заглянуть, то не сразу может увидеть его. Сидя под окном в тишине кузницы Сенька не заметно для себя заснул.

2.

Витька подошёл к ребятам, когда те уже разожгли костёр.

- Что твой друг испугался, домой ушёл? - спросил Женька.

- Его брат домой отправил. Он сказал, если сможет, то придёт чуть позже, когда мать уйдёт на дежурство, - на ходу придумал оправдание Сеньки, когда тот придёт после исполнения своей роли «приведения».

- Да ладно! Наговорил всякой глупости, а сам домой ушёл. Я всё равно ближе к полночи схожу к кузне, - и посмотрел на часы. - Сейчас одиннадцать часов вечера. Без десяти двенадцать пойдём к кузнице,

и я вам докажу, что никакого приведения нет. Это всё Сенькины «басни».

Витька сел на полено, и они начали наперебой пересказывать кино.

- Ты видел, как Чапай, размахивая шашкой, когда скакал на коне?

- А как Анка строчила из пулемёта? Они так увлеклись, пересказывая кино, что напрочь забыли, что нужно было идти к кузнице. Вспомнили, когда уже было почти час ночи.

- Чего ходить-то к кузнеце. Всё равно приведения не увидим, - сказал Евгений.

- Пойдёмте! Может, увидим. Иногда и позже его можно увидеть, - настаивал Витька.

- Ведь петухи ещё не пропели!

- Но Сенька, же сказал, что после полуночи его не видно.

- Правильно «полночь» ещё не наступила. Ты чего испугался? - стал раззадоривать Витька Евгения. - Сеньку-то трусом обозвал, а сам-то, кто? Идти боишься.

- И ничего я не боюсь, и он пошёл в сторону кузницы ребята пошли за ним следом.

Они, шли не спеша, и вскоре Женька оказался один впереди. Витька остановился и трижды прокуковал, но условного ответа, крика филина, не услышал. Подождав немного, он ещё раз трижды прокуковал.

- Ты, чего куковать надумал? - сказал кто-то из ребят.

- А я приведение хочу разбу... - но понял, что может проговориться, сказал - раздражить.

Они постояли ещё немного, но приведение не появлялось. Витька подумал, что Сенька испугался криков птиц и убежал домой. Он решил проверить.

- Если ты такой трусливый, то я сам пойду и посмотрю на приведение.

Он направился к оконному проёму и стал карабкаться. В этот момент Сенька услышал какой-то шум, и увидел, как что-то упало на пол кузницы. В свете лунных бликов, он спросонья увидел, как что-то поднимается с полу, растопырив не то руки, не то крылья. Сенька в испуге стал истошно кричать и выскочил через оконный проём. Путь

к двери перекрывало чудовище, поднимавшееся из земли. Ребята, которые стояли недалеко от кузницы, сначала услышали душу раздирающий звук, а затем в оконном проёме они увидели чётко вырисовывающуюся в чёрном проёме, белый силуэт. Даже лицо и руки его были бледно-белые с оттенком синевы. Они сначала оторопели, но, когда увидели, что приведение бежит напрямиком в лес. И с истошным криком, прямо на них, бежит Витька, размахивая руками и крича:

- Там приведение!

Они кинулись врассыпную. Кто-то крикнул:

- Бежим в клуб! Там есть люди.

Они, обгоняя друг друга, спотыкаясь и падая, побежали к клубу. Сенька этим временем забежал в лес. Остановился и, отдышавшись, стал приводить свои мысли в порядок. Восстанавливая всё, что произошло. Он понял, что заснул там под стеной оконного проёма. Видно Витька, не дождавшись условного ответа, наверное, полез проверить там ли я. Скорей всего его-то я и видел, там, на полу, когда он спрыгнул с оконного проема и стал подниматься. Лица его не было видно, потому что, он стоял спиной ко мне. Сенька снял с себя маскировочный халат и побежал к озеру. Там он вымыл лицо и руки. Спрятал халат под мостиком и пошёл к клубу. Он слышал, как, убегая, кто-то сказал: - «бежим в клуб» Когда Сенька подошёл к клубу, то увидел своих товарищей стоявших в окружении старших ребят. Они н перебой рассказывали про приведение, которое выскочило из кузницы и побежало в сторону леса. Витька стоял в стороне и молчал. Он никак не мог понять и взять в толк. Толи это было настоящее приведение, толи это был Сенька. Тогда почему, он молчал и не ответил на его сигнал, я ведь дважды прокуковал. Вовка посмотрел на Витьку, стоявшего в стороне, и подошёл к нему. В это время к ним подошёл Сенька.

- Это ваша работа?

- Какая работа? - не сразу понял вопроса Витька, или не захотел сказать правды.

Вовка повторил вопрос, но на сей раз, обращался к своему брату.

- А чего он нос задирает!? Храбреца из себя строит, а сам-то не полез в кузницу.

- Кто нос задирает?

- Как кто!? Женька!

- Всё понятно и вы решили наказать его привидением. Наверное, мой халат спёр?

- Да и ни чего я ему не сделал. Я его под мостиком спрятал.

- Мало того, что ты его в кузнице испачкал об грязные стены так ты его ещё и под мосток уложил, в грязь. Решил окончательно его вымарать. Приведение ты моё безголовое, - и Вовка легонько щёлкнул Сеньку по затылку.

- О том, что это ваша работа ни кому, ни слово. Договорились?!

- Ага, - в один голос сказали Сенька с Витькой и, улыбнувшись, Вовка, пошёл в сторону взрослых ребят, которые собирались идти к кузнице.

- Что там делать? Приведение в лес убежало. Кого вы собираетесь, ловить? - подойдя к товарищам, спросил Вовка.

Со стороны кузницы, доносился гомон спугнувших птиц.

Содержание:

Сказание о казаках. Часть 3

Поэма

Павел (Павло)	4
Троицк	8
Восточный базар	10
На Ирбит	14
Ирбит. Ярмарка	16
Торг	18
Возвращение домой	21
Страна загадок Валахия	23

Рассказы

Рождественские проказы	27
«Привидение» старой кузницы	31

Леонид Дмитриевич Трапезников

Литературно-художественное издание

Поэма и рассказы

Сказание о казаках

Часть третья

Редактор Ф.Д.Бреднев
Литературный редактор Л.Борисова
Отпечатано фирмой «Нико-Фильм»
Николо-Берёзовка, Республика Башкортостан
Подписано в печать 5 ноября 2021 г.